

I.

Священная исторія Нового Завѣта въ пас-
тырскихъ поученіяхъ.Явленіе I. Христа для увѣренія апо-
стола Томы.

Рече Господь: о несмысленная и косная сердцею, еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы (Лук. 24, 25).

Когда Иисусъ Христосъ явился Своимъ ученикамъ, собраннымъ вмѣстѣ въ одномъ домѣ, въ первый день по Своемъ воскресеніи, апостола Томы тогда не было съ ними. Послѣ другіе ученики сказали ему: „мы видѣли Господа“. Но онъ сказалъ имъ: „если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не осязаю этихъ ранъ, не повѣрю“. Прошло восемь дней послѣ воскресенія Христова. Апостолы были въ домѣ и Тома съ ними. Пришелъ Иисусъ Христосъ, когда двери были заперты, сталъ посреди ихъ и сказалъ: „миръ вамъ!“ Потомъ говоритъ Тома: „пойди осяжи Мои раны твоими руками, и не будь не вѣрующимъ, но вѣрующимъ“. Тома сказалъ ему въ отвѣтъ: „Господь мой и Богъ мой!“ Иисусъ говоритъ ему: „ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“ (Іоан. 20, 19, 24—29).

Любящій и желающій всѣмъ спасенія Господь устроилъ такъ, что невѣріе Томино послужило яснѣйшимъ увѣреніемъ истинности воскресенія Христова не только для самого апостола, но и для всѣхъ послѣдователей Христа. Тома говоритъ апостоламъ: я вамъ не повѣрю, пока самъ осязательно не увѣрюсь въ тѣлесности видѣннаго вами воскресшаго Господа. Онъ любилъ Господа не менѣе другихъ апостоловъ, его сердце терзалось продолжительностію разлуки, ему хотѣлось бы скорѣе увидѣть воскресшаго Господа и разсѣять мучительную тьму своего невѣрія... Вслѣдствіе неправильнаго пониманія пророческихъ сказаній о Мессіи онъ потерялъ надежду увидѣть Господа воскресшимъ, а потому, хотя и радовался извѣстію о воскресеніи Господа, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлъ вѣрить апостоламъ, а хотѣлъ самъ обстоятельно узнать, что явившійся именно былъ воскресшій Христосъ, а не призракъ. Въ невѣрії Тома была искренняя дѣтская любовь къ Господу, а потому и Господь оказалъ великое снисхожденіе къ его невѣрію и высказалъ ему только легкой

упрекъ за домогательство осязательныхъ доказательствъ, за недовѣріе свидѣтельству другихъ апостоловъ, сказавъ: „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“. Именно, блаженны не видящіе Господа и вѣрующіе въ Него, по простотѣ своего сердца (Матѣ. 11, 25; 18, 3), по своей любви къ Нему (Петр. 1, 8, 9, ошутительно обитающему въ ихъ душѣ (Дѣян. 17, 27). Господь, предвидя невѣріе многихъ, сказалъ: „блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ“ (Матѣ. 11, 6). И близко стоявшіе къ Иисусу Христу оставались невѣрующими въ Него (Іоан. 7, 5), а многіе изъ народа увѣровали въ Него, даже изъ начальниковъ многіе увѣровали (Іоан. 12, 42). Иисусъ Христосъ заботился увѣрить апостоловъ въ истинности воскресенія Своего потому, что воскресеніемъ Своимъ Онъ доказалъ побѣду жизни надъ смертію. Вся радость, все утѣшеніе для человѣка заключается въ томъ, что временная смерть не прекратитъ его существованія, что онъ воскреснетъ для вѣчной жизни. Апостолъ Павелъ говоритъ: „если мы въ сей только жизни надѣемся на Христа; то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ“ (1 Кор. 15, 19, 20). Поэтому можно судить, какой радости, какого утѣшенія лишаютъ себя невѣрующіе въ воскресшаго Христа и въ воскресеніе мертвыхъ. Гдѣ найдутъ эти невѣрующіе, эти несчастные самоученики утѣшеніе при гробѣ умершихъ близкихъ родныхъ и друзей? и вообще, гдѣ они найдутъ утѣшеніе въ великихъ горестяхъ жизни? Тогда какъ для вѣрующихъ во всѣхъ печаляхъ и нуждахъ есть всемогущій Утѣшитель Богъ, который говоритъ вѣрующему устами пророка: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославишися* (Псал. 49, 15). *Якоже мати утѣшаетъ, тако и Азъ утѣшу вы* (Ис. 66, 13). Что же заставляетъ невѣрующихъ мучить себя невѣріемъ, лишать себя тѣхъ радостей, которыя имѣютъ вѣрующіе?

Гордость, чрезъ которую они утратили способность здраво понять христіанское вѣроученіе, отъ гордости ожесточилось ихъ сердце, и голось вѣры, доступный смиренному и чистосердечному, не слышенъ для нихъ. Изъ евангельской исторіи мы можемъ видѣть, что люди по гордости ума и развращенности сердца оставались не вѣрующими во Христа, при всѣхъ наглядныхъ доказательствахъ Божества Его. Мало вѣріе, или нѣкотораго рода колебаніе, при разсужденіи о непостижимомъ, свойственно всякому

человѣку, какъ существу ограниченному; но въ такомъ маловѣрїи выражается только слабость, бессилие существа ограниченного, сотвореннаго предъ непостижимыми свойствами Творца Бога.

Подобное состояніе выразилось въ невѣрїи Ѳомы и другихъ апостоловъ. Они видѣли дѣйствія Иисуса Христа, свойственныя всемогущему Богу, они видѣли чудеса Христа, слышали отъ Него глаголы живота вѣчнаго (Іоан. 6, 68), они даже открыто выразили свою вѣру въ Него, какъ въ Сына Божія (Матѣ. 16, 16), но ихъ вѣру колебало то обстоятельство, что Господь дозволилъ совершить надъ собою всевозможныя истязанія у первосвященниковъ, Пилата и Ирода, ихъ смущали крестныя страданія Господа (Матѣ. 16, 22; Лук. 24, 21). Все это происходило съ апостолами до тѣхъ поръ, пока Самъ Господь отверзъ ихъ умъ къ уразумѣнію писанія; со всею же ясностію они усвоили себѣ тайну искупленія послѣ того, какъ сошелъ на нихъ Святой Духъ въ день Пятидесятницы.

Итакъ, слушатели, пусть кратковременное невѣрїе апостола Ѳомы, превратившееся снисхожденіемъ Господа въ твердую вѣру, послужить для насъ спасительнымъ урокомъ въ случаѣ смущенія нашего ума и сердца маловѣріемъ! Будемъ стремиться къ тому, чтобы голосъ вѣры, свойственный нашей душѣ, не заглушался въ насъ гордостію ума! Будемъ просить Господа, чтобы Онъ Самъ укрѣпилъ нашу слабую вѣру (Лук. 17, 5, 6). Апостоль Павелъ говоритъ намъ: „Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступитъ отъ Бога живаго“ (Евр. 3, 12). Аминь.

Прот. Н. Русановъ.

Поученіе о свойствахъ истиннаго покаянія.

Печаль яже по Бозѣ и каеніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ. 2 Кор. VII, 10.

Спасеніе есть единственный предметъ, которымъ мы должны заниматься въ продолженіи всей настоящей жизни.

Всѣ временныя сокровища, для прїобрѣтенія которыхъ мы употребляемъ великія заботы и попеченіе, въ сравненіи съ сокровищемъ спасенія, суть тоже, что прахъ и пепель предъ золотомъ, если не меньше. Сколько бы ни имѣли мы у себя временныхъ благъ, однако онѣ не принесутъ намъ никакой пользы, по нашему къ нимъ пристрастію и забвенію *о единомъ на потребу.* (Лук. X, 42). *Кая польза человѣку, аще прїобрѣщетъ мїръ весь, и отщепитъ душу свою.* (Лук. XIII, 36). Посему всѣ мысли,

желанія и намѣренія наши должны быть обращены къ единственной цѣли бытія нашего—ко спасенію.

Но какимъ образомъ мы, зачатые въ беззаконіяхъ и рожденные во грѣхахъ (Псал. 50, 7) можемъ достигнуть спасенія? Какъ мы можемъ взойти на небо, куда не можетъ проникнуть ни едина скверна?! Неужели-же послѣ сего намъ должно погибнуть?

Нѣтъ! Премудрый и Всеблагій Создатель нашъ *не желающій смерти и единаго грѣшника* (Іезек. 18, 23) даровалъ намъ многія средства, посредствомъ коихъ мы можемъ получить спасеніе. Самое лучшее и дѣйствительнѣйшее средство для очищенія себя отъ грѣховъ и для полученія спасенія есть Покаяніе. Но какъ и Покаяніе не всякое можетъ очистить нашу душу и тѣло отъ грѣховъ и доставить намъ спасеніе, то для собственнаго назиданія и пользы побесѣдуемъ въ настоящія минуты о свойствахъ истиннаго покаянія.

Большая часть и едва-ли не всѣ мы приносимъ раскаяніе во грѣхахъ своихъ не дѣйствительное, не истинное; поэтому и по принесеніи покаянія, мы чувствуемъ нервѣдо почти тоже бремя грѣховное, тоже безпокойство и мученіе совѣсти. Чтобы по раскаяніи во грѣхахъ избавиться тяжести грѣховнаго бремени, чтобы очистить и успокоить вполне свою совѣсть,—для сего должно раскаиваться не такъ, какъ обыкновенно мы каемся, съ какимъ же расположеніемъ духа должно приносить покаяніе, чтобы оно было спасительно?

Съ живымъ и яснымъ сознаніемъ своей грѣховности и виновности предъ Богомъ, и убѣжденіемъ въ гибельныхъ послѣдствіяхъ порочной жизни. Съ познаніемъ грѣховъ должно начинаться истинное покаяніе, ибо кто раскаивается, тотъ прежде всего долженъ знать: въ чемъ раскаивается? Чѣмъ яснѣе познаніе грѣховъ, тѣмъ благотворнѣе и дѣйствительнѣе бываетъ покаяніе. Къ познанію грѣховности и чувствованію виновности должна присоединиться *печаль по Бозѣ*—то сокрушеніе духа, которое глубоко скорбитъ и горько болѣзнуютъ о всемъ томъ, что противно Богу, мучительно и пагубно для души,—которое несравненно болѣе чувствуетъ оскорбленіе Бога, потерю Его благодати, нежели лишеніе здравія, жизни и всякаго временнаго несчастія.

Посему, чтобы благодать таинства покаянія оказала надъ нами свою благотворную силу, для сего должно раскаиваться съ горькимъ сожалѣніемъ о своемъ грѣховномъ состояніи, съ глубокимъ сокрушеніемъ духа о содѣланныхъ согрѣшеніяхъ, и смиреніемъ: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ* (Псал. 50, 20)—говоритъ пророкъ Давидъ. И какъ не имѣть намъ подобнаго расположенія духа при раскаяніи предъ Богомъ? Если мы взглянемъ на себя безпристрастно и увидимъ, что путь, которымъ мы идемъ, ведетъ къ вѣчной гибели, то конечно не можемъ не проливать горькихъ слезъ о содѣланныхъ нами беззаконіяхъ, которыми мы неоднократно оскорбляли и оскорбляемъ своего Творца, Промыслителя и Спасителя, Который ради нашего спасенія претерпѣлъ за насъ невыразимыя мученія: *язвень бысть за грѣхи наша и мучень бысть за беззаконія наша* (Исаіа 53, 5) и вкусилъ самую поноснѣйшую смерть! Что можетъ быть драгоценнѣе и выше сего благодѣянія? И кто-бы послѣ сего былъ столько равнодушенъ и безчувствененъ, чтобы при такомъ раз-